

ЖЕНСКОЕ ЗАНЯТИЕ: ПЛЮРАЛИЗМ ВЗГЛЯДОВ НА УПОТРЕБЛЕНИЕ ФЕМИНИТИВОВ

А.А. Стрельцов

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

В статье рассматривается частный аспект проблемы употребления слов, известных как феминитивы – имена существительные, образованные от однокоренных существительных мужского рода и обозначающие профессии, социальную принадлежность, национальность, статус, место жительства женщин. Интерес к данной теме объясняется возросшим вниманием к гендерной повестке и профессиональному равенству полов, в том числе и в нашей стране. В середине прошлого десятилетия широкое обсуждение в сети Интернет вызвало появление ряда новых феминитивов, обозначающих профессию или род занятий женщин, а в последние несколько лет отмечается резкий рост числа научных статей, посвящённых данному предмету исследования. Мы обратили внимание на газетные публикации последних трёх лет, написанные часто в жанре интервью, в которых журналисты обращаются к профессиональным филологам (доцентам С.В. Былковой, Ю.А. Акоповой, Л.Н. Хореевой и др.) с целью получить мнение экспертов по вопросу употребления феминитивов вообще и профессиональных неологизмов в частности. Таким образом, материалом исследования выступают научно-публицистические тексты журнала, посвящённые актуальной теме. Показано, что проблема феминитивов является как лингвистической, так и социальной, и поэтому может представлять интерес для гендерологии, социолингвистики, русистики, неологии и дериватологии.

Ключевые слова: неологизмы, феминитивы, номинация, словоупотребление, суффиксация

В последние годы в блогосфере и за её пределами возрос интерес к проблеме использования феминитивов в русском языке. В свою очередь, это не могло не привлечь внимание исследователей: если в Научной электронной библиотеке до 2018 года было размещено несколько десятков статей на эту тему, то уже в 2019 году обозначился кратный рост числа публикаций, а в 2020 и 2021 гг. в журналах и сборниках научных трудов публиковалось ежегодно свыше сотни статей на эту тему. Осмысление всего массива разноплановых трудов, безусловно, в ближайшем будущем станет целью чьего-либо диссертационного или монографического исследования, мы же в настоящей статье покажем, как эту проблему освещают в отечественных СМИ.

Нами были отобраны четырнадцать статей на данную тему. В качестве исходного материала исследования послужили две газетные статьи, написанные в жанре интервью, опубликованные с разницей в несколько месяцев. Обе они подготовлены журналистками, собеседницами которых выступили женщины-доценты, работающие в вузах Ростова-на-Дону и имеющие степень кандидата филологических наук, что позволяет считать их позицию в равной степени экспертной и относительно гендерно-нейтральной. Есть и отличие: более поздняя по времени публикация в два раза больше по объёму. Также мы представим мнение других филологов женского и мужского пола, стараясь придерживаться того же формата (жанр, временные рамки, участницы), а также собствен-

ный комментарий по теме публикации, но исключительно в качестве дополнения.

И С.В. Былкова (Донской государственный технический университет), и Ю.А. Аكوпова (Ростовский государственный экономический университет) полагают, что языки, в том числе и русский, – андроцентричны, и феминитивы – реакция на то, что женщины всё активнее овладевают мужскими профессиями. Обе отмечают, что «многие феминитивы нам привычны, мы часто используем их, не задумываясь: писательница, студентка, учительница и официантка» [12] (Это, на наш взгляд, вполне естественно: слова журналистка, певица, актриса, санитарка, ученица, которые обозначают лиц женского пола по роду деятельности, являются полноправными лексическими единицами и используются повсеместно). «Мы используем феминитивы, когда характеризуем женщину, например, «плутовка» (или *чертовка*, *нахалка*, *дуреха*, *бездельница*, *трусиха* и другие слова «с ироническим и фамильярным окрасом» [8]. Или показываем степень родства – «золовка». Или отношение к женщине – «любимица». Существуют феминитивы, которые указывают на национальность: «корейка», «немка». На религиозную принадлежность «католичка», на место жительства – «ростовчанка», «самарочка», на социальный статус – «студентка», «домохозяйка» [3]. Сложность в том, что «многие феминитивы просто отсутствуют в словарях» [12], т. е. «их нет в литературном языке» [3], хотя это не значит, что их нет в русском языке вообще – С. Былкова упоминает

«Толковый словарь названий женщин» Н. Колесникова, содержащий свыше 7 тысяч феминитивов, включая окказиональные.

Последнее важно: «Нормой мы, филологи, считаем только то, что написано в словаре», – заявляет к.ф.н. Н.С. Миланчук (Дальневосточный федеральный университет) (впрочем, её убежденность в том, что её восприятие есть отражение среднестатистического, и опора на собственную языковую интуицию, «внутренний сигнал» в процессе определения «нормативности» услышанного слова представляются спорными [14]).

При этом речь идёт прежде всего о специальных словах для обозначения профессий, т. е. о «профессиональных феминитивах» – неологизмах, в отношении дальнейшей судьбы которых, по крайней мере, на ближайшую перспективу, оба интервьюированных учёных (а также профессор Л.В. Рацибурская из Нижегородского государственного университета [11] и к.ф.н. М.В. Воронец из Алтайского государственного педагогического университета) не высказывают оптимизма (в отличие от феминистки и организатора московского фестиваля «Фемфест» И. Изотовой, допускающей, что через 10 лет феминитивы «будут звучать гармонично» [8]), полагаясь, однако, на некий аналог «невидимой руки»: «язык – самый живой, активный реформатор – сам отсеет «режущие слух» слова», «решение примет язык» [12], «язык ... сам выберет то, что ему нужно» [3]; такого же мнения и Н. Миланчук, единственная воздержавшаяся от каких-либо «предсказаний в языке»: «русский язык сам решит судьбу феминитивов» [14] (а «не переступить грань» в процессе «живого развития языка» нам (народу, «рождающему» слова) поможет, как полагает к.ф.н., доцент Л.П. Гогица (ИГСУ РАН-ХиГС), «чувство допустимости и такта» [13]).

Интересно, что персонафицируют язык не только женщины: «Язык – это особый, в каком-то смысле автономный, организм ... Язык умнее своих носителей», полагает д.ф.н. Е.Г. Водолазкин (Институт русской литературы (Пушкинский дом) РАН) [1]; «Язык такие шутки вести с собой не позволяет, – говорит эксперт (д.ф.н. Осадчий М.А. – А.С.). – Язык не проведешь, язык не дурак...» [8].

Женщины-филологи стараются относиться к феминитивам «так же, как к любому языковому явлению – без субъективизма» [8], ведь подобные слова ещё в советское время привлекали внимание исследователей [2], хотя в этом вопросе можно найти экстралингвистический, а именно социальный аспект. Так, Е. Водолазкин прямо заявляет, что «вопрос о феминитивах не лингвистический» [1], а М. Воронец признаёт, что «обычно если всех начинает интересовать лингвистика, значит, дело не в самих словах, а в каких-то социальных изменениях. Сейчас обсуждение феминитивов очень точно отвечает запросам общества» [6].

Бытует мнение, что продвижение таких слов кому-то нужно: «Тема феминитивов вызывает та-

кую жесткую полемику в обществе [потому, что] ... исходит от феминисток, а к ним в российском обществе отношение по-прежнему негативное» [4]; впрочем, ниже она же признаёт несправедливость утверждения «феминитивы – очередное изобретение феминисток», тогда как д.ф.н. Э.В. Чепкина (Уральский федеральный университет) полагает, что «за феминитивы выступают не феминистки, а их сторонники» [4], а к.ф.н. Д.С. Павлова (Пермский государственный национальный исследовательский университет) видит в этом «попсовый» вариант феминизма, связанный с падением «общего уровня культуры и образования» [10].

С другой стороны, проф. М.А. Осадчий (Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина) склонен воспринимать происходящее как проявление чьей-то «серьёзной политической воли» [8] (Д. Павлова также допускает, что популярность темы гендера может быть «некой манипуляцией сверху» [10]), поскольку сейчас нет «серьёзного политического давления», которое могло бы привести к значимым сдвигам в жизни общества, которые, в свою очередь, и обусловили бы быстрое изменение языка. Против последнего как раз-таки и выступает Е. Водолазкин: признавая изменения в языке естественным и необходимым процессом и принимая появление, в частности, феминитивов в языке как исторический и даже отрядный факт, отражающий «растущее значение женщины в обществе», он ратует за то, чтобы это происходило «во благовремени» [10].

Как указывает Э. Чепкина, появление в языке «слов, называющих именно женщин», делает последних «более видимыми в обществе» [4] (и представительница нижегородской ячейки Российского феминистского объединения «ОНА» Н. Невар сетует на то, что «женский труд и женский вклад в историю на протяжении многих лет оставался и продолжает оставаться невидимым», и хотела бы заручиться содействием языка, отражающего происходящие вокруг изменения [11]), а к.ф.н. Л.Н. Хореева (Кубанский государственный университет) видит миссию «феминитивов в том, чтобы изменить отношение общества к женщинам» [8]. Следовательно представление «феминистки считают, что использование [феминитивов] сможет побороть гендерное неравенство и привлечь внимание к правам женщин» [14] является обоснованным. Таким образом, предпринимается попытка изменить отношение общества к вопросам гендерного равноправия через язык.

С другой стороны, феминитивы «существовали в русском языке всегда» [4] (точнее, они известны с момента появления письменности) хотя бы потому, что в нём есть категория рода. Вообще же феминитивы «существуют столько, сколько существуют женщины...», – есть древние слова, женскость в которых заложена в корне – «дочь», «сестра» [3], но абсолютное большинство феминитивов – вторичные, производные от существи-

тельных мужского рода, обозначающих профессию или род занятий (а, как отмечает Н. Милянчук, «с точки зрения современных феминисток, применение к женщине слов, означающих лицо мужского пола, – это некое ущемление в правах» [14]). Поэтому складывается впечатление, что феминитивы зачастую стилистически маркированы, «женское ассоциируется с чем-то слабым и негативным» [8].

Причину этого следует искать отчасти в истории, и связана она с основным способом образования феминитивов – суффиксальным: феминитивы указывали на занятие мало уважаемым (непрестижным и низко оплачиваемым) делом (*уборищица, кухарка, служанка*), или на титул (*царь-царица, князь-княгиня*), звание, должность (*губернаторшиа, прокуроршиа*) или чин (*боярыня, титулярная/надворная/статская/тайная советница*) супруга.

Для «образования просторечных, сниженных, неодобрительных наименований жен» [3] использовались суффиксы *-их-* («купчиха – жена купца», «повариха – жена повара»), *-ца-* (*чиновница*) и *-ш-* (*атаманшиа, комендантшиа, слесаршиа*). Небольшое исследование, предпринятое нами с использованием Национального корпуса русского языка (НКРЯ), позволило нам установить соответствия почти для всех чинов дореволюционной российской армии. В художественной литературе упоминаются следующие феминитивы: *унтер-, обер- и штаб-офицершиа, капральшиа, поручица, штабс-капитаншиа, капитаншиа, майоршиа, подполковница, полковница, бригадиршиа, генеральшиа*. В «Российской грамматике» М.В. Ломоносова упоминается слово «фельдмаршалшиа». (При этом «имена, чины значащие, [которые – А.С.] кончатся в женском на -ша» [7] отнесены им к «иностранным» не случайно: суффикс *-sche* заимствован не позже XVIII в. из нижненемецкого и обычно обозначал «жену представителя профессии» (*Doktorsche, Generalsche*), хотя иногда использовался для обозначения профессии (*Komödiantische* – комедиантка) или национальности (*Judsche* – еврейка), как указывает к.ф.н. И.В. Фуфаева (Российский государственный гуманитарный университет [9]).

Выдающийся российский учёный, возможно, первым рассмотрел в научной работе [7, § 239–242] «[имена] женские, от мужских происходящие», в том числе «имена, значащие чины»: *пастух, пастушка; щеголь, щеголиха; мастер, мастерица*, а также *черница, протопица, дяконница, пономарица*. Он же указал на особенности употребления некоторых суффиксов: «Мастеровых людей имена в женском роде, когда и мастерство к ним приписывается, кончатся на *ца* ... ежели ж просто значат жену мастерового человека, кончатся по большей части на *иха*» [7], но из всех приведённых им примеров, кроме вышеупомянутой «мастерицы», в НКРЯ есть только «кузнечиха»; сейчас же слова «пловчиха», «портниха» и «ткачиха» указывают на род занятий без дополнитель-

ных оттенков значения (можно отметить, что суффиксы *-иц-* и *-их-* используются также для обозначения самок животных: *тигрица, волчица, медведица, львица, орлица*, но *слониха, зайчиха, бегемотиха, ежиха, крольчиха*; слово *верблюдка* обозначает хищное насекомое, представителя одноимённого отряда, тогда как самка верблюда – *верблюдица*).

С. Былкова отмечает, что в русском языке «используются и другие суффиксы для образования феминитивов», например, *-янк-* («горец – горянка»), «китаец – китаянка», или *-очк-* («селяночка»), но делает оговорку, что «продуктивными в современном русском языке будут суффикс *-иц-* («буфетчица» и «пулемётчица») и суффикс *-ш (а)-* («анимешница»)» [2]. Проблема же в том, указывает Л. Хореева, что в современном русском языке «суффикс *-ш(а)* уже не только обозначает пол, но и придает слову смысловой оттенок пренебрежительности» [8] и, в подтверждение своих слов, приводит «пренебрежительные» слова «учительшиа» и «врачиша», а слово «мэрша» «воспринимается как грубое, неучливое или в лучшем случае как жена мэра» [8] (Со своей стороны, мы можем привести такие слова, как *прокуроршиа* и *редакторшиа*). С ней отчасти согласна С. Былкова: «слова, образованные при помощи суффикса *-ш-*, ... употреблялись только в разговорной обыденной речи, и в литературный язык доступ им был закрыт. И поскольку традиция для нас важна, отголоски этих значений до сих пор живут» [2].

С этим утверждением в целом можно согласиться: слова «воеводшиа» и «управительшиа», приведённые среди прочих примеров в [7], как показывает НКРЯ, изредка встречаются в дореволюционной художественной литературе, но если первое отсутствует в толковых словарях, то второе отмечено в некоторых из них с пометой «устар.» в значении «жена управителя»; то же можно сказать про просторечное «смотрительшиа». С другой стороны, слова «управительница» и «смотрительница» уже в XIX веке (а ещё раньше – ключница) обозначали только должность.

Похожая ситуация и с наиболее популярным в настоящее время суффиксом для образования феминитивов как места жительства – «нижегородка», гражданства – «сербка», вида спорта – «спортсменка», «гимнастка», «штангистка» или циркового искусства – «акробатка», «эквилибристка», так и представляющих особый интерес для нас в рамках этой статьи профессиональных: «программист – программистка», «редактор – редакторка» и, безусловно, являющимся знаковым, поскольку упоминается во всех отобранных нами газетных статьях (а в некоторых даже вынесено в название) – «авторка».

Суффикс *-к-* двести-триста лет назад в некоторых случаях (обычно, как было показано выше, эту функцию выполняли суффиксы *-ш-* и *-иц-*) со-

общал, кто у женщины муж, например, «солдатка – жена солдата», сто лет назад его употребление «свидетельствовало о равноправии женщин и мужчин этого статуса» [2], и тогда же появились слова *делегатка, депутатка, трактористка* (а также *авиаторша, бригадирша* и т. д.).

В XX веке в СМИ эти слова имели нейтральное значение, но сейчас вдруг оказалось, что «суффикс «к» привносит ироничное и умалительное значение феминитиву» [5] (наличие у «наиболее популярного сейчас феминизирующего суффикса -ка-» «пренебрежительной и уменьшительно-ласкательной коннотации» отмечает и уже упомянутая феминистка Н. Невар [11]), заявляет к.ф.н. Е.С. Кара-Мурза (Московский государственный университет), и с ней в определённой степени согласны и Л. Хорева, которая упоминает обидное «химичка», неблагозвучные и потенциально оскорбительные «врачния» и «директорка», и С. Былкова, полагающая, что сейчас слово «депутатка» используется «в ироничном ключе, как бы выражая мысль о том, что законодательная и представительная власть – это поле деятельности не для женщин» [2].

Сугубо лингвистическое объяснение «почти что физиологической реакции» многих людей на подобные неологизмы предложила И. Фуфаева. Она усмотрела нарушение привычной словообразовательной модели: от таких слов, как «автор», «директор», «блогер», «мастер» – с безударными «ор» и «ер» – никогда не было слов с суффиксом «ка», [потому что в слове] «пионер» – ударный последний слог, а «блогер» – безударный. Грамотные люди, естественно, оказались шокированы» [9].

Можно было предложить «адекватную замену» и использовать какой-либо другой, не «скомпрометирующий» себя словообразовательный элемент, например *-есса* – «баронесса», «стюардесса», «клоунесса», но слово «френдесса» является неологизмом, а «критикесса» имеет помету «шутл.-ирон»; та же Н. Невар предпочла бы вариант «авторесса», но хорошо известно отрицательное отношение Марины Цветаевой и Анны Ахматовой к слову «поэтесса» – обе «настаивали на том, чтобы их называли *поэтками*» [1, 7]. С другой стороны, существует суффикс -ин(я), и слова «рабыня», «герцогиня», «государыня» и «богиня» не всегда, а «инокиня», «монахиня», «героиня» никогда не были связаны со статусом жены, но слова «филологиня» и «психологиня» (несмотря на выход одноимённого сериала) остаются разговорными.

Таким образом, женщины-филологи выступают против увлечения новомодными феминитивами не из желания воспротивиться «насушным» социальной справедливости и политкорректности в силу собственной «патриархальности», а поскольку не видят в них необходимости. Они не являются также «предательницами» интересов собственного гендера, а сторонницами бережного обраще-

ния к родному языку, поскольку чтут его грамматику.

Стремление «фем-активисток» продвигать новые слова, подчёркивающие равный статус работающих женщин, понятно, но языковая симметрия в этом вопросе недостижима в силу объективных причин: нет маскулитива (или маскулятива?) к слову «маникюрша», встречающееся у М.В. Ломоносова слово «хлебница» обозначает сейчас только «ёмкость для хранения хлеба», «просвирник» – название растения – нет названия для мужчин, занимающихся выпечкой просфор, «сиделец» – совсем не то, что «сиделка» (и в устаревшем, и в просторечном значениях слова), а слово «нянь» встречается только в названии фильмов. Как отмечает И. Фуфаева, возможны слова «цветочник», «перчаточник» [9], но, хотя она же исключает возможность образовать мужской коррелят от слова «гадалка», в НКРЯ встречается слово «гадатель».

Особенно это заметно на примере слов с суффиксом -к-: «машинист» и «машинистка» – представители разных профессий, а «пилотка» – вид головного убора (хотя есть пара «лётчик – лётчица»); в последнем случае возможен, хотя и не является употребительным, вариант «пилотесса» (а до революции были уже «авиаторша» и даже «авиатриса»). К тому же многие неодушевлённые существительные с этим суффиксом являются омонимами (*американка, болгарка, вьетнамка, гавайка, испанка, полька, финка, чешка, шведка, шотландка*) или паронимами (*гречка, китайка, корейка, турка*) феминитивов-этнонимов.

Убедительные примеры того, как может измениться значение некоторых слов, если от них образовать профессиональные и социальные феминитивы, привела Л. Гогина: «Есть профессия овчар – содержатель овец, но не может быть профессии овчарка, потому что этим словом называется порода собак. Если мужчины называют себя толстовцами по своему философскому мировоззрению, то женщину нельзя назвать толстовкой, потому что это название одежды. Выходит, что женщина, работающая с овцами, тоже будет овчаром, и станет толстовцем, если разделяет это философское направление» [13].

То, что «подобных слов в русском языке раньше не было», конечно же, не повод запрещать их использование в речи (разве что ограничить использование в СМИ). Скорее можно согласиться с М. Осадчим в том, что время их ещё не пришло: «пока этим словам нет места в лексической системе языка. Они воспринимаются носителями языка как игровые элементы, как нечто чужеродное и очень политизированное» [8], или просто неправильное, добавим мы. С этим, правда, не все филологи согласны: «эти слова имеют право на существование в языке», отмечает Н. Миланчук, убеждённая в том, что слова нельзя делить на «правильные» и «неправильные»: «Все ресурсы,

Лексическая семантика и лексикография

которые объективно существуют в русском языке, они все рабочие, функциональные» [14].

«Заграница» в этом вопросе нам не «поможет»: в английском и немецком есть всего по одному суффиксу для обозначения обладательниц тех или иных профессий. Можно предложить в качестве компромиссной меры расширить список слов т. н. общего рода (не все филологи, впрочем, признают существование этой категории в русском языке), включив в него ряд названий профессий по примеру слов «коллега» и «судья».

Литература

1. Водлазкин Евгений. Авторка и машинист // *Известия*. 2020. 15.01. № 5 [Электронный ресурс]. – <https://iz.ru/962763/evgenii-vodlazkin/avtorka-i-mashinist>, свободный. (дата обращения: 21.04.2022).

2. Дмитриева, О.Л. Развитие нормы и проблема кодификации вариантов рода профессиональных номинаций: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / О.Л. Дмитриева. – М., 1986. – 234 с.

3. Былкова Светлана. Авторка, блогерка, стримерша – как феминитивы приживаются в русском языке // *Академия*. – 2021. 06.03. – № 8.

4. Зайкова Юлия. Авторка, режиссерка – это униженительно: почему женщинам так мало места в русском языке // *Heroine*. 2019. 04.06. [Электронный ресурс]. – <https://heroine.ru/avtorka-rezhisserka-eto-unizitelno-pochemu-zhenshinam-tak-malo-mesta-v-russkom-yazyke/>, свободный. – (дата обращения: 22.04.2022).

5. Колесова Екатерина. «Блогерка, режиссерка, авторка» – в МГУ раскритиковали популярность феминитивов // *Общественная служба новостей*. – 2021. – 15.12.

6. Корягина Анастасия. «Врачка» и «филоложка». Победит ли феминизм в русском языке // *Толк*. 2020. 15. 12. [Электронный ресурс]. – <https://tolknews.ru/obsestvo/47669-altayskiy-filolog-rasskazala-prizhivutsya-li-v-yazyke-feminitivi/>, свободный. – (дата обращения: 10.05.2022).

7. Ломоносов М.В. *Российская грамматика // Полное собрание сочинений*. Т. 7. – М.; Л. Издательство Академии наук СССР, 1952 [Электронный ресурс]. – http://az.lib.ru/L/lomonosow_m_w/text_1765_grammatika_oldorfo.shtml, свободный. – (дата обращения: 23.04.2022).

8. Лоскутникова Наталья. «Врач лечит нездоровых людей»: в Сети обсуждают новый вариант феминитивов // *Москва* 24. 2019. 28.03. [Электронный ресурс]. – https://www.m24.ru/articles/obshchestvo/28032019/1_55137 (дата обращения: 23.04.2022).

9. Михантьева Мария. «Мы не замечаем, как употребляем феминитивы»: лингвист Ирина Фуфаева – об «авторках», «лекторшах» и «адвокатессах» // *Forbes Woman*. 2021. 26.02. [Электронный ресурс]. – <https://www.forbes.ru/forbes-woman/422099-my-ne-zamechaem-kak-upotreblyаем-feminitivy-lingvist-irina-fufaeva-ob-avtorkah> (дата обращения: 9.11.2022).

10. Семёнова Ольга. Гендер, «авторка», абсурд. Лингвист об изменениях языка и стереотипах // *Аргументы и факты – Прикамье*. – 2020. 03.03.

11. Ухабова Марина. Блогерки, пилотессы и психологини: разбираемся, как феминитивы меняют русский язык // *Нижегородская правда*. 2020. 19.08. № 65.

12. Фёдорова Катерина. Говорить нельзя запретить: есть ли будущее у «авторки» и «психологини»? // *Ростов официальный*. – 2020. 16.12. № 51.

13. Юшкявичюте Александра. Как приживается в русском языке мода на названия профессий в женском роде // *Профиль*. – 2019. 07.03. – [Электронный ресурс]. – <https://profile.ru/society/kak-prizhivaetsya-v-russkom-yazyke-moda-na-nazvaniya-professij-v-zhenskom-rode-131189/> (дата обращения: 9.11.2022).

14. Ярошенко Анастасия. Авторки, депутатки, эксперткы: кандидат филологических наук о феминитивах в русском языке // *ВЛ Новости*. 2021. 09.03. [Электронный ресурс]. – <https://www.newsvl.ru/vlad/2021/03/09/197621/>. (дата обращения: 10.05.2022).

Стрельцов Алексей Александрович, кандидат педагогических наук, доцент кафедры перевода и информационных технологий в лингвистике ИФЖиММК, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону), al-astr@yandex.ru

Поступила в редакцию 9 ноября 2022 г.

WOMEN'S OCCUPATION: A DIVERSITY OF VIEWS ON THE ISSUE OF FEMINITIVES

A.A. Streltsov, *al-ast@yandex.ru*

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

The article deals with a particular aspect of word usage. There are certain nouns that denote profession or job, nationality or place of residence, class or status. In the Russian language those terms that refer to women are usually derived with the help of certain suffixes from stem words of masculine gender, and are known as feminine nomina agentis, or feminitives. Since the interest in gender issues and equality of rights in this country increase, a lot has been said on the Internet in recent years about the emergence of new words, relating to females. In its turn, it has brought about an increase in articles on the subject, published in journals and conference proceedings. We have focused on newspaper articles, in which journalists interviewed associate professors with a degree in philology, to get an expert opinion on the use of feminitives, mostly newly-coined ones. Thus, the study materials may be considered as topical. We have shown that the issue is of dual nature, linguistic and social one, and falls within the domain of gender studies, sociolinguistics, Russian philology, neology and word-building.

Keywords: neologisms, feminine nomina agentis, nomination, word usage, suffixation

References

1. Evgenii Vodolazkin. Avtorka i machinist [Authoress and engineer]. *Izvestiya*, 2020, 15.01. Available at: <https://iz.ru/962763/evgenii-vodolazkin/avtorka-i-mashinist> (accessed: 21.04.2022). (In Russ.)
2. Dmitrieva O.L. Razvitie normy i problema kodifikatsii variantov roda professional'nykh nominatsii [The development of the norm and the problem of codification of variants of the kind of professional nominations], Ph.D. dissertation, Russian Language. Moscow, 1986, 234 P. (In Russ.)
3. Bylkova Svetlana. Avtorka, blogerka, strimersha – kak feminitivy prizhivayutsya v russkom yazyke [Authoress, blogeress and streameress – how feminitives adjust in the Russian language]. *Akademiya*, 2021, 06.03, no. 8. (In Russ.)
4. Zaikova Yuliya. Avtorka, rezhisserka – eto unizitel'no: pochemu zhenshchinam tak malo mesta v russkom yazyke [Authoress, directoress – it's humiliating: why women have so little place in the Russian language]. *Heroine*. 2019. 04.06. Available at: <https://heroine.ru/avtorka-rezhisserka-eto-unizitelno-pochemu-zhenshchinam-tak-malo-mesta-v-russkom-yazyke/> (accessed: 22.04.2022). (In Russ.)
5. Kolesova Ekaterina. “Blogerka, rezhisserka, avtorka” – v MGU raskritikovali populyarnost' feminitivov [“Bloggeress, directoress, authoress” – at the Moscow State University they criticized the popularity of feminitives]. *Obshchestvennaya sluzhba novostei*, 2021, 15.12. (In Russ.)
6. Koryagina Anastasiya. “Vrachka” i “filolozhka”. Pobedit li feminizm v russkom yazyk [“Doctoress” and “philologistess”. Will feminism win in the Russian language]. *Tolk*, 2020, 15. 12. Available at: <https://tolknews.ru/obsestvo/47669-altayskiy-filolog-rasskazala-prizhivutsya-li-v-yazyke-feminitivi/> (accessed: 10.05.2022). (In Russ.)
7. Lomonosov M.V. Rossiiskaya grammatika [Russian grammar]. *Polnoe sobranie sochinenii* [Complete collected works]. V. 7. Moscow, Leningrad, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1952. Available at: http://az.lib.ru/l/lomonosow_m_w/text_1765_grammatika_olderfo.shtml. (accessed: 23.04. 2022). (In Russ.)
8. Loskutnikova Natal'ya. “Vrach' lechit nezdorovykh lyudin”: v Seti obsuzhdayut novyi variant feminitivov [“A doctor treats unhealthy femem”: a new version of feminitives is being discussed online]. *Moskva* 24, 2019, 28.03. Available at: https://www.m24.ru/articles/obshchestvo/28032019/1_55137 (accessed: 23.04.2022). (In Russ.)
9. Mikhant'eva Mariia “My ne zamechaem, kak upotrebliaem feminitivy”: lingvist Irina Fufaeva – ob “avtorkakh”, lektorshakh” i “advokatessakh” [“We do not notice how we use feminitives”: linguist Irina Fufaeva – about “authors”, “lecturers” and “advocates”]. *Forbes Woman*. 2021. 26.02. Available at: <https://www.forbes.ru/forbes-woman/422099-my-ne-zamechaem-kak-upotrebliaem-feminitivy-lingvist-irina-fufaeva-ob-avtorkah> (accessed: 09.11.2022). (In Russ.)
10. Semenova Ol'ga. Gender, “avtorka”, absurd. Lingvist ob izmeneniyakh yazyka i stereotipakh [Gender, “authoress”, absurd. A Linguist speaks about language changes and stereotypes]. *Argumenty i fakty – Prikam'e*, 2020, 03.03. (In Russ.)
11. Ukhabova Marina. Blogerki, pilotessy i psikhologini: razbiraemsya, kak feminitivy menyayut russkii yazyk [Bloggers, pilots and psychologists: we try to learn, how feminitives change the Russian language]. *Nizhegorodskaya Pravda*, 2020, 19.08, no. 65 (In Russ.)

Лексическая семантика и лексикография

12. Fedorova Katerina. Govorit' nel'z'ya zapretit': est' li budushchee u "avtorki" i "psikhologini"? [To say or to forbid: is there a future for the "authoress" and "psychologistess"?]. Rostov ofitsial'nyi, 2020, 16.12, no. 51. (In Russ.)

13. Yushkiavichiute Aleksandra. Kak prizhivaetsia v russkom iazyke moda na nazvaniia professii v zhenskome rode [How does the fashion for the names of professions in the feminine gender take root in the Russian language]. Profil', 2019. 07.03. Available at: <https://profile.ru/society/kak-prizhivaetsya-v-russkom-yazyke-moda-na-nazvaniya-professij-v-zhenskom-rode-131189/> (accessed: 09.11.2022). (In Russ.)

14. Yaroshenko Anastasiya. Avtorki, deputatki, ekspertki: kandidat filologicheskikh nauk o feminitivakh v russkom yazyke [Authoresses, deputies, expertesses: Candidate of Philological Sciences on feminitives in the Russian language]. VL Novosti. 2021, 09.03. Available at: <https://www.newsru.ru/vlad/2021/03/09/197621/> (accessed: 10.05.2022). (In Russ.)

Aleksey A. Streltsov, Candidate of Pedagogical Science, associate professor, chair of Translation and Information Technology in Linguistics, Southern Federal University (Rostov-on-Don), al-astr@yandex.ru

Received 9 November 2022

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Стрельцов, А.А. Женское занятие: плюрализм взглядов на употребление феминитивов / А.А. Стрельцов // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2023. – Т. 20, № 1. – С. 58–64. DOI: 10.14529/ling230108

FOR CITATION

Streltsov A.A. Women's Occupation: a Diversity of Views on the Issue of Feminitives. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2023, vol. 20, no. 1, pp. 58–64. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling230108
